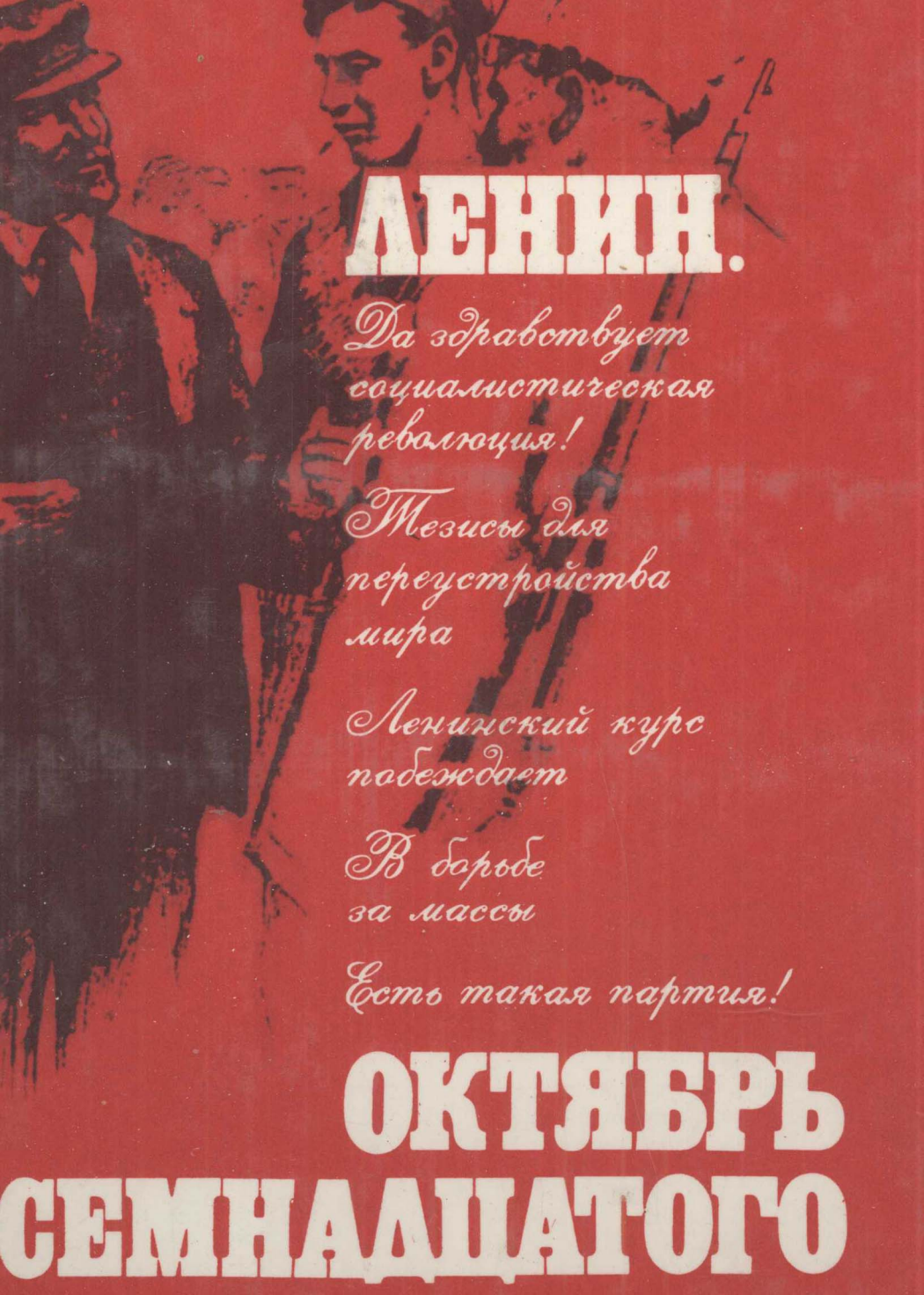

ЛЕНИН.

*Да здравствует
социалистическая
революция!*

*Тезисы для
переустройства
мира*

*Ленинский курс
побеждает*

*В борьбе
за массы*

Есть такая партия!

**ОКТЯБРЬ
СЕМНАДЦАТОГО**

Заведующий редакцией *К. К. Яцкевич*
Редактор *А. В. Качурина*
Младший редактор *Н. С. Коблякова*
Художник *И. И. Иванова*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *В. П. Крылова*

ИБ № 5788

Сдано в набор 15.02.86. Подписано в печать 16.07.86. А00113. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,51. Усл. кр.-отт. 24,52. Уч.-изд. л. 21,81. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 1591. Цена 1 руб.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ЛЕНИН. ОКТАБРЬ СЕМНАДЦАТОГО

Документальное повествование

Том 1

Составитель *А. И. Иванский*

Издание второе

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

ББК 13.5
Л45

Л $\frac{0103020000-386}{079(02)-86}$ 67-87

© ПОЛИТИЗДАТ, 1977 г.

*Октябрь лег в жизни новой эрой,
Властной века раззородил,
Чем все эпохи, чем все меры,
Чем Ренессанс и дни Атилл.*

*Мир прежний сякнет, слаб и тленен;
Мир новый — общий океан —
Растет из бурь Октябрьских: Л е н и н
На рубеже, как великан.*

В а л е р и й Б р ю с о в

От издательства

Ленин и Октябрь... Эта тема неисчерпаема. За годы Советской власти изданы сотни книг, опубликовано множество исследований о роли, которую сыграл В. И. Ленин в победе Октябрьской социалистической революции. Но и по сей день вскрываются новые факты, новые интереснейшие подробности неутомимой и многогранной деятельности гениального вождя, поведшего за собой рабочих, всех трудящихся нашей страны на последний решительный бой с эксплуататорами.

По существу, вся жизнь Ленина, начиная с тех декабрьских дней 1887 года, когда 17-летний Владимир Ульянов стал одним из руководителей студенческих выступлений в Казанском университете, была прямой дорогой к Октябрю, к построению справедливого, социалистического общества. Сколько преград преодолел этот человек на своем пути, сколько испытаний перенес! Но всегда и везде он высоко держал знамя революционного марксизма. Так было и в победоносном Октябре семнадцатого года.

На первых страницах первого тома этой книги мы встречаем Владимира Ильича 3 апреля 1917 года, только что, после долгих лет эмиграции, ступившего на родную землю. Он радостно возбужден, полон сил, энергии, огня — того огня, который может зажечь в сердце истинного марксиста лишь революция. Он приехал в Россию, где совсем недавно было свергнуто самодержавие, чтобы двигать революцию дальше. У него готов во всех деталях продуманный и взвешенный, до дерзости смелый, гениальный по своей глубине и логике план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Читателю предстоит окунуться в бурлящий котел политических страстей, стать свидетелем острых дискуссий между сомневающимися и убежденными в правоте ленинского плана. На партийных собраниях и конференциях, на диспутах, рабочих, солдатских митингах развернулась борьба за единственно правильный путь, по которому должна идти революция, за влияние на массы. Выбор пути определял будущее нашей страны и, как мы теперь знаем, во многом и будущее человечества.

От возвращения Ленина в Россию до победы вооруженного восстания в Петрограде прошло менее семи месяцев. Но сколько событий всемирно-исторической важности произошло за это время! Надо было успевать всюду, безотлагательно решать вопро-

сы, которые никогда ранее перед партией не вставали, находить правильную тактику в быстро меняющейся политической обстановке, в ожесточенных схватках с кадетами, меньшевиками и эсерами отстаивать единственно верную революционную марксистскую линию, никогда ни на минуту не упуская из виду конечную цель — победу социалистической революции.

На многочисленных примерах и фактах в книге убедительно и ярко показано, какую поистине титаническую деятельность развил в эти месяцы Владимир Ильич. Он всегда находился там, где его присутствие было более всего необходимо, — на заседаниях партийных органов, в редакции газеты «Правда», с товарищами из местных большевистских организаций, на петроградских заводах и фабриках, на рабочих и солдатских митингах, с крестьянами-ходоками. Он советовал, убеждал колеблющихся, поправлял тех, кто ошибся, не уставал разъяснять политику большевиков, агитировать за большевистские лозунги, разоблачать не только классовых противников, но и тех, кто изменил революционному знамени, кто тянул партию в болото соглашательства.

Трудно даже себе представить, что все это мог сделать один человек. Но Ленин был создан для революции; революция была его родной стихией; он был ее творцом, гением, вождем. Там, где другие отступали перед сложностью обстановки, перед кажущейся неразрешимостью возникших проблем, там он чувствовал себя спокойно и уверенно, как кормчий в бушующем океане.

Читая книгу, мы воочию видим, какие плоды принесла эта кипучая деятельность вождя партии и трудящихся. Одну за другой теряют свои позиции меньшевики и эсеры. Ленинская правда, идеи большевиков все глубже проникают в сознание рабочих, солдат, крестьян. На протяжении короткого времени происходят разительные перемены. Там, где еще вчера Советы послушно шли за соглашателями, сегодня они решительно переходят на позиции большевизма. Быстро растут ряды партии. Демонстрации недоверия Временному правительству принимают все более решительный характер. Политическая атмосфера накаляется до предела.

И тогда перепуганная насмерть буржуазия идет на крайние меры. Она провоцирует июльское побоище, объявляет Ленина германским шпионом, громит редакцию «Правды», бросает в тюрьмы большевиков.

Второй том этой книги повествует о событиях, полных величайшего драматизма. Ленин вынужден скрываться на квартирах рабочих, в Разливе, тайком переправляется в Финляндию. Его ищут, за его голову обещано крупное денежное вознаграждение. Смертельная опасность нависла над жизнью вождя революции. Но даже в этих невероятно сложных условиях он спокоен, уверен в победе. Из глубокого подполья Ленин руководит работой

VI съезда партии, внимательно следит за изменениями в соотношении сил, теоретически и практически обосновывает неизбежность и неотвратимость вооруженного восстания, перехода власти в руки революционных Советов.

И тут во всей полноте открывается еще одна ленинская черта. Приведенные в книге мемуары и документы убедительно свидетельствуют, что Ленин не только гениальный теоретик и политический деятель, но и выдающийся военный руководитель революции, прекрасно разбирающийся в тонкостях военного искусства, хорошо знающий, где, когда и каким образом нанести противнику удар.

Когда читаешь главы второго тома, посвященные Ленину как руководителю вооруженного восстания в Петрограде, испытываешь чувство огромного волнения. С каким удивительным знанием дела выбирает Ленин самый благоприятный момент для перехода к активным действиям, как тщательно, учитывая незначительные детали, готовит он солдат, красногвардейцев, матросов к взятию опорных пунктов врага! Все нити восстания сходятся к Ленину, в Смольный, и отсюда, из штаба революции, поступают четкие ленинские приказы, обеспечивающие захват ключевых объектов Петрограда.

День 25 октября (7 ноября) стал днем победы Великой Октябрьской социалистической революции. Родился новый мир, началась новая эпоха в истории человечества — эпоха революционных преобразований, перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Она началась ленинским Декретом о мире, и борьба за прочный, справедливый, демократический мир с той поры стала генеральной линией политики основанного Лениным государства рабочих и крестьян.

История знает немало великих людей, пламенных революционеров, самоотверженно боровшихся за социальное равенство, за права угнетенных и обездоленных. Однако героическая деятельность их в силу объективных и субъективных причин не принесла желаемых результатов.

В. И. Ленин стал первым в истории человечества революционером, чья титаническая борьба завершилась полной победой. Глубоко постигнув учение Маркса, он защитил это учение от всяческого рода искажений, творчески применил и развил его в новых исторических условиях. Он создал и закалил в жестоких политических схватках славную партию коммунистов, своими делами доказавшую, что она является умом, честью и совестью нашей эпохи, подлинным авангардом борющегося пролетариата. Ленин, как никто другой, был тесно связан с трудовым народом, понимал его интересы и чаяния, во всем опирался на широкие народные массы, и это придавало ему богатейшие силы, гарантировало от

ошибок, позволяло находить единственно верное решение в самой сложной обстановке.

Все эти отличительные черты ленинского гения отчетливо выражены на страницах книги. Более того. Они составляют ее пафос, то главное и определяющее, ради чего она создавалась.

Читатель безусловно обратит внимание на то, что книга «Ленин. Октябрь семнадцатого» необычна по своей литературной форме. Это не документальная повесть в общепринятом понимании, не беллетризованная биография. Рассказ ведут соратники Ильича, его современники, те, кто знал его по совместной работе, кто имел счастье видеть и слышать его, общаться с ним. Это большевики с подпольным стажем и коммунисты, вступившие в партию только в 1917 году, работники партийных органов, петроградские рабочие, депутаты Петросовета, матросы Кронштадта и Балтийского флота, крестьяне из ближних и дальних губерний России.

В книге приведены материалы почти 400 авторов; у каждого из них свой стиль, свои особенности литературного изложения. И несмотря на это, читатель с первых же страниц воспринимает ее как цельное повествование, как произведение, имеющее единый, стройный сюжет со всеми присущими ему компонентами.

Книга «Ленин. Октябрь семнадцатого» дает возможность ощутить дыхание исторических событий, почувствовать неповторимую особенность того грозного времени, когда в Петрограде и во всей России нарастала, а затем разразилась очищающая октябрьская буря. Из воспоминаний непосредственных участников Великого Октября, из документов тех горячих дней читатель узнает, как Ленин и руководимая им большевистская партия свершили то, что положило начало новому веку — веку революционного переустройства мира.

Зажженный Лениным свет Октября сияет и всегда будет сиять путеводной звездой для трудящихся всей планеты, борющихся за свое освобождение от угнетения, за социальную справедливость, за счастливую жизнь.

Глава первая

**«Да здравствует
социалистическая
революция!»**

*От Торнео до Петрограда
«Буржуазии несдобровать!»
Встреча на Финляндском
В особняке Кшесинской
«Теперь мы вместе!»
Гений революции*

От Торнео до Петрограда

Н. К. Крупская

С первых же минут, как пришла весть о Февральской революции, Ильич решил ехать в Россию, рвались туда и другие большевики. Англия и Франция не соглашались пропускать в Россию большевиков. Во время войны проехать нелегально нельзя было никак. «Мы боимся,— писал Ильич,— что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся».

Через швейцарцев начались переговоры с германским правительством. Швейцарский социалист-интернационалист Фриц Платтен заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Сопровождать русских эмигрантов обязался Платтен, никто в вагон без разрешения Платтена входить не мог. Никто не имел права контролировать ни паспортов, ни багажа едущих эмигрантов. Едущие обязались агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-венгерских интернируемых.

Тогда на основе такого соглашения рискнули ехать лишь большевики (32 человека поехали), а месяц спустя тем же путем через Германию проехало свыше 200 эмигрантов, в том числе Мартов и ряд других меньшевиков.

Перед отъездом Ильич написал в швейцарскую газету «*Volksrecht*» * прощальное письмо швейцарским рабочим, кончавшееся словами: «Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!», написал письмо и товарищам, томящимся в плену, с которыми из Швейцарии большевики вели большую переписку.

Проехали благополучно. В Стокгольме торжественную встречу нам устроили шведские социал-демократические депутаты. На финских вейках переехали мы из Швеции в Финляндию...

Фриц Платтен

Я сопровождал Ленина... до Торнео (Финляндия), и общение с ним в дороге дало мне возможность ближе разобраться в его политическом мировоззрении, бросить более глубокий взгляд в его

* «Народное право». — Здесь и далее прим. сост.

политическую психологию... Мы доехали до Торнео, где тогда проходила русская граница со Швецией. Мне как иностранцу не разрешили проехать в Россию...

Живо помнится мне один разговор с Лениным. Ленин учитывал, что всех 32-х приехавших через Германию революционеров легко могут арестовать, как только они вступят на русскую почву, и что их, возможно, предадут суду. Он рисовал картину того, что произойдет в этом случае, намечал, каков, по его мнению, будет ход событий. Внезапно он остановился и задал мне вопрос, что я думаю об их роли в русской революции. Я ответил, что для меня само собой разумеется, что борьба, как он ее изображает, должна вестись в интересах пролетариата, но что он и его верные товарищи представляются мне чем-то вроде гладиаторов Древнего Рима, которым угрожает опасность, что их разорвут дикие звери. Таково было мое мнение тогда. Сейчас можно о нем судить как угодно, но судьба Либкнехта и Розы Люксембург доказывает, что в Западной Европе такое мнение нельзя отбросить так просто, одним взмахом руки. Каков же был ответ Ленина?

Взрыв искреннего смеха.

Кто — кого? Сколько мудрости в этой лапидарной формуле. Мне кажется, что он уже и тогда разрешал этот вопрос в твердом убеждении: мы — их!

Я считаю эту уверенность в себе, эту веру в собственные силы, убежденность в том, что пролетариат, руководимый умелым, верным рабочему делу вождем и применяющий новые методы революционной борьбы, обладает непобедимой силой, самой выдающейся чертой характера Ленина.

Е. Ф. Усиевич

Перед нами простирался замерзший еще в это время года залив, а за ним — город Торнео, находящийся в пределах тогдашней России, и развевающийся на здании вокзала красный флаг. Да, вот он свободно и весело развевается в стране, где пролилось за него столько крови. Мы молчали от волнения, устремив на него глаза. Конечно, впереди еще борьба, еще много жертв, много всего, но все же вот оно, развевается красное знамя, сзывая борцов. Россия, с которой мы столько времени разлучены, Россия, куда так мучительно рвались...

К крылечку подъехало десятка полтора саней с впряженными в них маленькими, мохнатыми лошадаками. Мы стали попарно рассаживаться, чтобы переехать через залив. Я вдруг вспомнила, что в чемодане у меня лежит маленький красный платочек с вышитым серебром на уголке названием швейцарской деревни «Champéry». Я достала его, привязала к взятой у мужа альпий-

ской палке и сидела в санях, не сводя глаз с красного флага над вокзалом в Торнео и сжимая в руках свое самодельное знамя. В это время сани Владимира Ильича объезжали наши, чтобы стать впереди процессии. Владимир Ильич, не глядя, протянул руку, я вложила в нее свой флаг. Все сани сразу тронулись. Владимир Ильич высоко поднял над головой красный флаг, и через несколько минут, со звоном бубенчиков, с поднятым над головой Ленина маленьким флажком, мы въехали в Торнео.

М. Г. Цхакая

Наше неожиданно быстрое появление у порога революции, на границе Финляндии, обеспокоило агентов Антанты. Не скрывая своей злобы, но не решаясь задержать нас, английские жандармы отвели душу на том, что подвергли нас унижительному обыску в отдельных комнатах.

Ильич сохранил полное спокойствие. Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем, — тут он погрозил кулаком, — что мы достойные хозяева будущего.

*Телеграмма В. И. Ленина М. И. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой, 2 апреля **

Приезжаем понедельник **, ночью, 11. Сообщите «Правде».

Ульянов

Каарло Брусила

О его (В. И. Ленина. — Сост.) прибытии стало известно заранее, и народ заранее собрался на вокзал, чтобы встретить и увидеть этого замечательного революционера.

Скорый поезд стоял на станции, готовый к отходу. На платформе собрались солдаты. Ленин и его спутники остановились посредине платформы. Ленин приветствовал собравшихся. Он говорил:

— Революция произошла, но революция эта — буржуазная. Сейчас нужно пролетариату взять власть в свои руки.

* Здесь и в дальнейшем даты указаны по старому стилю.

** 3 апреля.

Он говорил по-русски. Его речь тут же переводилась на финский язык.

Вот поезд готов к отходу. Ленин поднимается на подножку. Нет, он не идет внутрь. Стоя на подножке, он машет рукой, произнося по-фински:

— До свиданья, финны!

Д. С. Сулиашвили

Когда мы уже сидели в поезде, мчавшем нас к революционному Петрограду, Ленин все время улыбался от счастья. Он не мог сдержать свою радость, глаза его блестели...

М. Г. Цхакая

Мы попали в вагон, сплошь переполненный военными... Ильич немедленно принялся за свое дело: заставил открыть двери вагонов и устроил грандиозный оригинальный митинг во время движения поезда. После вступительного слова Ильича и моего слова о том, кто мы, откуда приехали и что мы им несем, выступала масса солдат и всяких военных с жестокой критикой... войны...

Н. К. Крупская

В одном поезде с нами ехали солдаты. Узнав, что в поезде едет Ленин, солдаты позвали его к себе в вагон поговорить с ним о совершающихся событиях. Речь Ильича не походила на обычную речь пропагандиста или агитатора. Он говорил о том, что его самого так волновало, о необходимости дальнейшей борьбы, борьбы за мир, борьбы против грабительской войны. Ему возражал побледневший поручик-оборонец (А. С. Савицкий.— *Сост.*). Солдаты напряженно слушали, придвигались, влезали на полки, чтобы лучше уловить каждое слово того, кто так просто, понятно говорил с ними, волновался тем, чем они волновались.

В. И. Ленин

Когда мы вернулись в Россию и поговорили с крестьянами и рабочими, мы увидели, что они все стоят за защиту отечества, но, конечно, совсем в другом смысле, чем меньшевики, и мы не могли этих простых рабочих и крестьян называть негодяями и предателями. Мы охарактеризовали это как «добросовестное оборончество».

...На каждой станции рабочие демонстрации, на каждой станции Владимира Ильича рабочие прямо из вагона с триумфом несли на руках к какой-нибудь импровизированной трибуне. Митинг продолжался и в вагоне, где народ часами толпился около каждого из нас.

Н. А. Ховрин

Свеаборгский матросский коллектив решил послать своих представителей на станцию Риихимяки, через которую должен был проследовать состав, везущий вожда рабочих и крестьян. Вместе с ними посчастливилось поехать и мне.

Всего из Гельсингфорса в Риихимяки поехало человек полтора...

Все пространство близ маленькой станции заполнилось людьми. Появились плакаты, флаги. Наконец показался долгожданный поезд. Когда он остановился у платформы, раздался чей-то возглас:

— Здесь он, сюда!

Я протолкался вперед. Ленин стоял на ступеньках... Сияющий от радости Борис Жемчужин (один из руководителей Свеаборгского коллектива РСДРП.— *Сост.*) начал приветственную речь. Он очень волновался и поэтому говорил торопливо, иногда сбиваясь. Ленин слушал внимательно, чуть-чуть наклонив голову в сторону, глаза его поблескивали, как мне казалось, задорно и даже лукаво. Меня поразило, что Владимир Ильич выглядит так просто, обыденно.

Когда он заговорил, я обратил внимание на его характерное, слегка картавое произношение. Но не прошло и минуты, как меня увлекло другое — смысл того, о чем повел речь Ленин, его логика, четкие и ясные формулировки. Он очень доступно объяснял то, что нам трудно было уловить, к чему до сих пор шли ошущью. Глубоко запали в сознание ленинские слова о том, что революция еще не окончена, что еще предстоит упорная борьба с захватившими власть капиталистами.

В. И. Таллерчик

Вагон третьего класса, в котором ехал Ильич, был набит людьми до отказа. Сюда стремились пассажиры из всех вагонов. Их интересовал вопрос: когда закончится война и ради чего мы ведем эту кровопролитную бойню?